

Цинь Фэнь похлопал его по плечу:

— Наши дети должны быть амбициозными. Ты и Хань Цзэ разные. Его цель проста — обеспечить себе безбедное будущее. Но разве твоя цель такая же?

Цинь Янь покачал головой. Ему нужно было усердно работать сейчас, чтобы в будущем поддержать Хань Цзэ. Эта мысль немного утешила его, и он перестал заикливаться на своих переживаниях. В конце концов, это был Новый год, и вся семья была вместе. Лучше сосредоточиться на радости. Однако он задумался, не переживает ли его «жена» из-за подарков, которые он сегодня раздал. Это были украшения, сделанные из камня, который он получил недавно. Он заказал их у лучшего ювелира в столице, и стоимость работы была немаленькой. Надо будет утешить его, иначе он может расстроиться.

Если бы Хань Цзэ знал, что Цинь Янь так думает, он бы сильно разозлился. Он ведь действовал по принципу «хочешь поймать волка — не жалея овцу»! Называть его мелочным — это слишком!

Новогодний ужин состоял из свежеприготовленных пельменей. Все члены семьи участвовали в их лепке, кроме Сяо Сяо, который просто играл с куском теста. Хань Цзэ хотел помочь взрослым, но его руки были слишком маленькими, и иногда он не мог удержать тесто. В итоге он просто делал маленькие шарики и раскатывал их в лепешки, чтобы Ши Чжюань мог готовить из них пельмени. Когда все было готово, уже было десять часов вечера.

Убедившись, что все в порядке, семья вернулась в гостиную смотреть телевизор. В то время по телевизору не было ничего особенного — никаких новогодних шоу, только старые фильмы. Но после многих лет без просмотра это было даже интересно. В те времена рекламы на телевидении было мало, и смотреть передачи было приятно. В отличие от будущего, когда рекламные паузы могли довести до бешенства. Даже комики шутили, что телеканалы ради денег вставляют рекламу в середину сериалов. Из-за этого многие перестали смотреть телевизор, предпочитая заниматься чем-то другим.

Смотря телевизор, Хань Цзэ вдруг подумал о гениальной идее. Что, если он обустроит дом и откроет танцевальный зал? Может, это принесет хороший доход? Не откладывая, он взял телефон и позвонил в семью Цинь. В этот момент Цинь Янь скучал в своей комнате, читая книгу. Услышав, что его зовут к телефону, он лениво поднял трубку. К его удивлению, это был Хань Цзэ:

— Сяо Цзэ, что случилось?

— Эй, завтра приходи ко мне. Мне нужно с тобой кое-что обсудить. И лучше позови остальных. Будем вместе зарабатывать.

— Что за большой проект, что ты звонишь в Новый год?

— Слушай. Первое — собери мне марки с обезьяной. Второе — найди подходящее место. Я хочу открыть танцевальный зал или караоке. Третье — найди оборудование.

Цинь Янь провел рукой по лбу:

— Сяо Цзэ, давай договоримся. Ты можешь дать мне хоть немного передышки? Ты уже на несколько шагов впереди меня. Я только что начал искать место для зала, а ты уже все продумал. Как мне за тобой угнаться?

Хань Цзэ рассмеялся:

— Ладно, тогда будем партнерами. Если понадобятся деньги, скажи, я помогу.

Он говорил с видом настоящего нувориша.

— Ладно, держи меня в курсе.

Цинь Янь положил трубку и громко вскрикнул:

— Ааа!

Мысленно он ворчал: «Это нечестно. Он хочет оставить меня далеко позади».

Цинь Вэньяо поднялся наверх, чтобы переодеться, и увидел, что дверь в комнату сына открыта. Обычно сдержанный второй сын сейчас выглядел взволнованным:

— Кто тебя расстроил?

— Папа...

Цинь Янь, как маленький ребенок, обнял Цинь Вэньяо и прижался к нему. Казалось, он не обнимал отца уже больше двадцати лет.

— Расскажи, что случилось. Я еще не видел, чтобы что-то могло вывести тебя из себя.

Он сделал это, чтобы семья не волновалась. Пусть старший брат разберется, чтобы не привлекать к себе внимания. Причина его волнения заключалась в том, что он почувствовал, как разрыв между ним и Хань Цзэ увеличился.

Цинь Янь немного успокоился и сказал:

— Папа, скажи, я хуже Хань Цзэ?

Цинь Вэньяо удивился, затем громко рассмеялся:

— Мой глупый мальчик, как ты мог так подумать? Ты ребенок семьи Цинь, и твое будущее известно без лишних слов. Ты и Хань Цзэ — это разные вещи. Хань Цзэ, хоть и носит фамилию Хань, всего лишь внук семьи Хань. Когда его дяди женятся, его положение в семье будет отличаться от положения настоящего внука. Если он не будет стараться сейчас, кто будет считаться с ним в будущем? Ему нужно прилагать усилия, чтобы получить то, что он хочет. Это лучший способ. Если бы он оставался таким же робким, как раньше, семья Хань просто обеспечила бы ему безбедное существование. Они считаются с ним только потому, что видят его потенциал и стараются развивать его. В общем, ты и он — это разные уровни. Тебе лучше заняться своими делами.

Он подумал: «Глупый ребенок!»

Цинь Янь, услышав слова отца, почувствовал облегчение. Теперь он понял, почему Хань Цзэ так усердно трудился. Он всегда считал себя старше и мудрее Хань Цзэ, но, похоже, ошибался:

— Он такой маленький и несчастный. Я буду защищать его. Ведь он моя жена.

Он тихо пробормотал.

Цинь Вэньяо рассмеялся:

— Почему ты все время называешь Хань Цзэ своей женой? Ты вообще знаешь, что это значит? Ты еще маленький, тебе всего девять лет. Когда подрастешь, все станет понятно.

С тех пор, как бы Цинь Янь ни называл Хань Цзэ своей женой, он не воспринимал это всерьез. До тех пор, пока все не вышло наружу. Тогда он понял, что это желание было у мальчика с детства, и это было результатом его собственной невнимательности. Он чувствовал себя виноватым перед семьей Хань и не раз получал выговоры от старшего Ханя и своего отца. Все это было результатом действий Цинь Яня, который создал ему проблемы на несколько лет. Позже только Хань Цзэ смог его успокоить.

*

Новогодний ужин принес радость одним и печаль другим. В семье Чжэн царила именно такая атмосфера. Старейшина Чжэн смотрел на других, чьи дома были полны веселья, а в их доме, кроме старшего сына и его семьи, никого не было. Младший сын решил остаться в Шанхае на праздники. Ребенок старшего сына был тихим и застенчивым, в отличие от Чжэн Лианя, который всегда был активным и шумным. Старейшина Чжэн, честно говоря, больше любил Чжэн Лианя, но его характер оставлял желать лучшего. Может, с возрастом он станет лучше.

На следующий день, в первый день Нового года, жилой комплекс был полон людей. Повсюду раздавались звонки с поздравлениями.

В другом конце комплекса, в одном из домов, было тихо. Старейшина Цзэн сидел в кабинете, держа в руках книгу, но не читал. Все в доме вели себя тихо, боясь его потревожить. Все знали, что его мучило чувство вины. Если бы он тогда вовремя отправил ребенка, ничего бы не случилось. Маленький внук пропал, и его судьба оставалась неизвестной.

Они искали его уже давно, но безуспешно. Ребенку было меньше трех лет, когда он пропал, а сейчас ему уже пять. Старейшина Цзэн чувствовал себя виноватым перед младшим сыном. Хотя сын говорил, что не держит на него зла, он знал, что в глубине души они с женой страдали. Уже несколько лет у них не было детей, и он понимал, почему.

Вдруг в его ушах раздался звонкий смех. Он инстинктивно посмотрел в окно и увидел двух детей у ворот. Старший поправлял шарф младшему, а тот смеялся и кричал:

— Братик!

Старейшина Цзэн невольно подошел к окну и посмотрел вниз. Младший ребенок обернулся и обнял старшего, требуя конфету. Старший послушно развернул конфету и положил ее в рот младшему. Тот засмеялся, а старший улыбнулся.

В этот момент Хань Цзэ поднял глаза и увидел старейшину Цзэна на втором этаже. Он, как ребенок, помахал ему рукой и повел Сяо Сяо прочь. Но в этот момент раздался взволнованный крик:

— Сяо Сяо, Сяо Сяо...

<http://bllate.org/book/16662/1527632>